

— Мяу...

Рыба беспомощно морщился, наблюдая, как Минерва отказывается отойти.

Близость животных становилась все хуже и хуже, и теперь даже Коми не был таким послушным, как раньше, время от времени вскакивая, чтобы сказать «нет» и «нет».

Но Рыба никогда не беспокоился о домовом эльфе, который был слишком напуган, чтобы сделать что-нибудь, кроме как биться головой о стену.

Но с большой кошкой Минервой все было иначе, ведь он не мог ее победить, и теперь ему не было смысла строить из себя милашку, как раньше, да Рыба и хотел есть угощения, он мог быть только послушным.

Сердито засунув зубную щетку обратно в рот, он стал повторять за Минервой.

Но по мере того, как пузырьки во рту росли, Рыба вдруг обнаружил, что это интересно.

Пафф...

Пуф...

Наблюдая, как Рыба радостно выплевывает изо рта кучу пузырьков, профессор МакГонагалл на мгновение задумалась, но не стала вмешиваться.

Этому малышу нелегко чистить зубы, и эту маленькую проблему можно будет постепенно исправить в будущем.

Когда Рыба закончил, профессор МакГонагалл начала учить его полоскать рот.

Рыба прополоскал рот, а затем проглотил свежую воду, оставшуюся во рту.

— Разве я не говорила выплюнуть это?! — тут же его отчитала профессор МакГонагалл.

— Мяу, — жалобно мяукнул Рыба.

— Я же говорила тебе, что бесполезно вести себя жалко! — сказала профессор МакГонагалл.

Тогда Рыба взял стакан воды из раковины, набрал полный рот, быстро выплюнул его и посмотрел на профессора МакГонагалл своими большими зелеными глазами: — Мяу!

Профессор МакГонагалл была одновременно и забавлена, и раздосадована тем, что это маленькое существо снова ведет себя как благочестивый ребенок, но она сохранила холодное выражение лица и пристально посмотрела ему в глаза.

Рыба отвернул голову от взгляда профессора МакГонагалл, а его большие, причудливые глаза быстро моргали, время от времени поглядывая на нее.

Затем...

Глаза Рыбы медленно вернулись к конфете.

— Следующее - умывание лица.

Профессор МакГонагалл схватила с вешалки чистое полотенце...

— Мяу? — взяв полотенце у Минервы, Рыба склонил голову набок и растерянно посмотрел на черно-белое полосатое полотенце в своей руке.

Конечно, он знал, что означает слово «мыть», это было занятие, которым он занимался каждый день, но...

Почему она должна была использовать эту странную ткань, чтобы вымыть лицо?

Рыба моргнул и вдруг понял, увидев свои безволосые руки.

У людей нет шерсти, поэтому им приходится использовать эти пушистые тряпочки.

Почувствовав, что ему открылась истина, Рыба аккуратно обернул полотенце вокруг левой руки и высунул язык, чтобы облизать его.

— Нет, полотенце нужно использовать не так, — профессор МакГонагалл схватила Рыбу за голову, не давая ему продолжить.

— Смотри... — сняв очки с переносицы, профессор МакГонагалл взяла другое полотенце и показала, как нужно умывать лицо.

Рыба был очень рад умыться, и все еще ждал, когда сможет съесть конфету, поэтому он не стал больше шуметь и сделал то же самое, что и профессор МакГонагалл.

— Очень хорошо, — удовлетворенно кивнула профессор МакГонагалл, после чего позволила ему взять конфету «Пчелка».

— Мяу! — радостно прищурился Рыба, быстро запихивая конфету в рот.

— Пойдем, нам пора идти на завтрак.

Профессор МакГонагалл взяла Рыбу за руку и повела его в столовую.

Рыба всегда был очень активен во время еды и, съев конфету, естественно, послушно последовал за Минервой.

Сегодняшний завтрак был как всегда щедрым, и, как всегда, Коми, домовый эльф, приготовил большую порцию мяса.

— Мяу! — Рыба, который не мог устоять перед мясом, протянул руку, чтобы схватить колбасу, но был остановлен Минервой.

— Мяу? — смущенно мяукнул Рыба.

— С сегодняшнего дня ты будешь учиться есть столовыми приборами, — серьезно сказала профессор МакГонагалл, сунув в его руки серебряные нож и вилку.

— Мяу? — Рыба посмотрел на два странных инструмента в своих руках.

Он знал назначение ножа и вилки, он не раз видел, как люди использовали их.

Поглядев на нож и вилку в своих руках, Рыба высунул язык и по привычке лизнул их.

Они были холодными и безвкусными.

Затем...

Кланг-кланг!

Отбросив нож и вилку в сторону, Рыба снова протянул свою маленькую руку к колбасе.

Он не хотел использовать такую хлопотную вещь!

Удобнее просто использовать руки!

Профессор МакГонагалл вздохнула, предвидя реакцию Рыбы, и взмахнула палочкой.

— Мяу! — Рыба уже собирался положить кусок в рот, когда он выскользнул из его пальцев и взлетел в воздух.

И не только сосиска, но и вся остальная еда улетела, паря над столом.

Ее можно было видеть, но нельзя было даже потрогать.

— Мяу! — большие зеленые глаза Рыбы мгновенно посмотрели на профессора МакГонагалл.

Профессор МакГонагалл ничего не сказала, но указала на нож и вилку, которые он отбросил в сторону.

— Мяу! — Рыба слегка опустил голову, замолчал и поднял глаза, чтобы с жалостью посмотреть на профессора МакГонагалл.

Его зрачки были расширены до максимума, почти заполнив всю зелень его глаз, оставив лишь небольшое зеленое кольцо по краю.

Если бы он был в своей кошачьей форме, его уши развевались бы в стороны.

Расширенные зрачки и поникшие уши были лучшим решением, которое Рыба смог придумать после бесчисленных попыток изобразить жалость, что, в сочетании с животной близостью, творило чудеса с людьми.

Однако, как уже говорилось ранее, профессор МакГонагалл за последние шесть месяцев стала очень нетерпима к милым способам Рыбы.

Поэтому, хотя сердце профессора МакГонагалл дрогнуло, она сохранила серьезное выражение лица и взялась за нож и вилку на столе.

— Мяу... — Рыба беспомощно скривился от бесполезности притворяться.

Улыбаясь, профессор МакГонагалл протянула руку и потрепала его по голове, но Рыба сердито оттолкнул ее руку.

— Мяу! — рассерженный Рыба посмотрел на профессора МакГонагалл, а затем махнула ножом и вилкой на еду, все еще парящую в воздухе.

Она схватила нож и вилку, почему она просто не положила еду в рот руками?!

Но ласковый взгляд Рыбы заставил профессора МакГонагалл протянуть руку и сжать его

маленькую щечку.

— Мяу! — Рыба бесцеремонно вскинул голову и укусил профессора МакГонагалл за ладонь.

Конечно, он сделал это без всякой силы; как бы он ни был зол, Минерва, единственный «человек», которого Рыба в данный момент признавал.

— Рыба! Отпусти! — профессор МакГонагалл не шла ни в какое сравнение с рефлексами и скоростью Рыбы, и была удивлена, что не укусили, а лишь слегка прикусил и отпустил его рот, как только она подняла шум.

— Больше никогда никого не кусай, слышишь меня? — сказала профессор МакГонагалл, неприятно погладив его по голове, после чего позволила еде упасть обратно на стол.

Слишком занятый едой, чтобы обращать внимание на намерения профессора МакГонагалл, Рыба вонзил вилку в колбасу, когда она полетела в его сторону.

Он, который никогда раньше не пользовался вилок, поймал относительно скользкую еду, и, естественно, она соскользнула с нее.

— Мяу, — недовольно проворчал Рыба на профессора МакГонагалл, затем отбросил в сторону нож в правой руке и, сцепив обе руки, вонзил вилку в колбасу.

Треск!

На этот раз Рыбе удалось проткнуть еду, но тарелка, на которой она была подана, тоже разломилась пополам.

Он с удовольствием наколол колбасу на вилку, не обращая внимания на треснувшую тарелку.

Обычно он все равно их разбивает...

<http://tl.rulate.ru/book/81870/2832495>